

ВЫСШАЯ ШКОЛА
ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ПРИ УЧАСТИИ
ВСЕМИРНОГО БАНКА
И МЕЖДУНАРОДНОГО
ВАЛЮТНОГО ФОНДА

XIII

**АПРЕЛЬСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**
по проблемам развития
экономики и общества

Сборник
студенческих
работ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ УЧАСТИИ ВСЕМИРНОГО БАНКА
И МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА

XIII АПРЕЛЬСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

Сборник
студенческих
работ

Издательский дом
Высшей школы экономики
Москва, 2014

УДК 330.101.5(063)

ББК 65.012

Т67

Т67 **ХIII Апрельская международная научная конференция** по проблемам развития экономики и общества: сб. студенч. работ [Электронный ресурс] / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Электрон. текст. дан. (12,1 Мб). М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 423 с. — ISBN 978-5-7598-1123-7.

УДК 330.101.5(063)

ББК 65.012

ISBN 978-5-7598-1123-7

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика

А.В. Жорин

Конкуренция и регулирование на рынке водоснабжения 7

Ю.М. Казакова

Влияние издержек ухода за ребенком дошкольного возраста
на предложение труда женщин..... 25

Мировая экономика и мировая политика

В.В. Димитров

Мягкая сила русского языка 36

Е. Евграфова

Площадки многостороннего диалога тихоокеанской
Азии в современной политике Японии..... 46

А.С. Пятчкова

Социально-экономический аспект национального вопроса
в Синьцзян-Уйгурском и Тибетском автономных
районах КНР 58

Д.В. Шуваева

Международная торговля пресной водой
в решении мировой проблемы дефицита воды 70

Е.А. Semenova

Direct Democracy and Referendums usage in the EU: Convergence?.... 80

Бизнес-информатика

П.А. Моргач

Информационно-аналитическая система обеспечения
экспертизы отчетов об оценке кадастровой стоимости 96

С.А. Шершаков

Принципы разработки компонента системы SDVPR
для проверки свойств безопасности
ПО микроконтроллера ARM 112

Политология

О.Т. Гаспарян

Влияние политической децентрализации на легитимность
центральной власти..... 129

Д.И. Зверева

Влияние государственной состоятельности
на качество жизни 150

Д.В. Сальникова

Взаимозависимость легитимности политического режима
и уровня экономического благосостояния граждан 167

А.К. Хахунова

Эффективность деятельности органов исполнительной власти
субъектов Российской Федерации в 2007–2012 гг.:
специфика механизма оценки 180

История

З.С. Гатина

Медицинские свидетельства для социальной истории:
источниковые особенности медико-топографических
описаний России..... 189

К.С. Голомазова

«...А судье велел взяти пошлину по судебному списку»:
Судебник Ивана III в правоприменительной практике
России первой половины XVI в. (по правым грамотам
1503–1541 гг.)..... 198

И.Г. Гурьянов

Медико-астрологический трактат Марсилио Фичино
«О жизни»: история создания и особенности аргументации 214

А.С. Махов

«Это были действительно ВЕЩИ!» Материальное в памяти
о прошлом (анализ дискуссий на веб-форуме)..... 223

Н.В. Полковникова

Преследование цыган нацистами на оккупированных
территориях Европы и СССР во время Второй мировой войны:
сравнительно-исторический анализ 232

<i>М.В. Фадеева</i> Повседневность московского студенчества конца XIX — начала XX в.	243
---	-----

Психология

<i>Э.Р. Сафиуллина</i> Обзор зарубежных и отечественных исследований «Person-Organization Fit»	255
--	-----

Словесность

<i>Н.Н. Буйлова</i> Сленг поклонников аниме.....	273
<i>А.С. Лукашкин</i> Документальное начало в романе Стендаля «Красное и черное»	283
<i>Н.С. Сидорова</i> Рассказ А.И. Куприна «Изумруд»: опыт исторического комментария.....	295

Социология

<i>К.П. Глазков</i> Феномен торговли с рук на рыночной площади: пространственный аспект.....	304
<i>Е.А. Конобеева</i> Эмоции и бюрократия в государственном детском саду.....	317
<i>Р.И. Решетеева</i> Самоидентификация российских профессиональных игроков в покер	330
<i>А. Царева</i> Сравнение образа жизни пенсионеров в больших и малых городах (на примере городов Москва и Дубна)	340

Менеджмент

<i>М.Г. Белых</i> Алгоритм выбора инструментов и методов управления рисками проекта.....	353
--	-----

<i>В.А. Маренчук</i> Заемный труд специалистов: основные характеристики и особенности.....	372
--	-----

Философия

<i>В.В. Болатов</i> Импликатура и буквальное значение.....	386
---	-----

<i>А.А. Бухарова</i> Философский аргумент в учении Оригена о телесном воскресении.....	395
--	-----

<i>А.О. Копылова</i> Теория суппозиции в логике У. Оккама	403
--	-----

Юриспруденция

<i>А.В. Пащенко</i> Правовой статус участников отношений по уплате таможенных пошлин в Таможенном союзе в рамках ЕврАзЭС.....	414
--	-----

К.П. Глазков

Национальный
исследовательский
университет «Высшая
школа экономики»

Научный руководитель
И.В. Павлюткин

ФЕНОМЕН ТОРГОВЛИ С РУК НА РЫНОЧНОЙ ПЛОЩАДИ: ПРОСТРАНСТВЕН- НЫЙ АСПЕКТ¹

Введение

В работе рассматривается конкретный кейс, касающийся рыночной площади у метро «Выхино». Данное место представляет собой перегруженный транспортный узел, ситуацию также усугубляет одноименный рынок, который привлекает дополнительные потоки людей. Обозначенные обстоятельства являются факторами нелегальной торговли с рук, которая издавна активно ведется здесь. Положение торговцев на площади, на первый взгляд, крайне шаткое: их постоянно притесняет полиция, преобладает негативное отношение к их деятельности со стороны прохожих и жителей района. («Но зачем превращать крупный пересадочный узел в сплошной торговый муравейник?» [Выхинский узел, 2008].)

Тема и постановка проблемы

Взаимоотношения торговцев на рыночной площади с сотрудниками полиции можно представить в виде борьбы за простран-

¹ Текст статьи посвящен феномену уличной торговли с рук на рыночной площади в районе станции метро «Выхино». Сбор данных проводился с помощью интервью с торговцами и включенного наблюдения на рыночной площади в периоды сентябрь—ноябрь 2011 г. и февраль—апрель 2012 г. По результатам исследования были построены количественные и содержательные «портреты» рыночной площади в разное время суток, а также выявлены и описаны некоторые парадоксы, по причине которых именно таким образом и реализуется торговля в данном пространстве. Работа может быть интересна для исследователей в области описания пространственных проявлений социальных процессов с помощью количественных наблюдений.

ство, а именно за возможность торговать на определенном клочке земли. Первые попытки наблюдения за ситуацией подсказывают, что давление со стороны полиции не приводит к уходу с «рынка», а только лишь принуждает торговцев скрывать факт своей торговой деятельности за счет перемещений или жестов. Таким образом, «запрещенная» торговля не является недопустимой, напротив, она сильно интегрирована в контекст отношений, выраженных в пространственных практиках. Наблюдается противоречие между официально декларируемыми запретами со стороны властей и реальным нормативным порядком.

Так, можно поставить следующий исследовательский вопрос: как возможна (функционирует) нелегальная торговля с рук на рыночной площади у метро «Выхино»? Или другими словами: каким образом торговцам с рук удается не покидать торговое пространство рыночной площади в ходе столкновений с полицией и другими силовыми агентами?

Разработанность темы

Тема исследования находится на стыке трех отраслей социологии: уличной экономики, социологии власти и социологии пространства.

В качестве базы для определения объекта исследования затрагивались работы Э. де Сото [2008] и И. Ивлевой [2001]. Де Сото представляется интересным с точки зрения описания практик «захвата улиц», становления неформальной карьеры уличного торговца, в то время как Ивлева рассматривает специфику рыночной торговли на постсоветском пространстве и вопросы статусного положения торговцев среди коллег.

Так как тема прямым образом затрагивает складывающиеся отношения между силовыми агентами и торговцами, вначале мы обращались к метаэпистемическим текстам по социологии власти, таким как работа А. Филиппова [2008]. В настоящей работе делается акцент на природу распространения власти, ее делегирование с верхних уровней и буквальную реализацию в низах. Для того чтобы заземлить такие построения, использовались тексты эмпирических исследований полиции [Гладарев, Цинман, 2010; Ходжаева, 2011]. Из них мы старались почерпнуть методологическую специфику изучения полиции и ее практик обращения с обычными гражданами.

Наиболее интересной особенностью нашей работы представляется уклон в пользу описания взаимодействия пользователей рыночной площадью с точки зрения пространственной игры. Для начала мы обратились к текстам Филиппова, в которых закладывается первоначальная теоретическая рамка и методологическая база по изучению пространства [Филиппов, 2009]. Использовались также тексты, которые обладают абсолютно прорывным характером с точки зрения технических возможностей изучения использования публичных пространств. Исследовательский коллектив лаборатории Senseable City Lab Массачусетского университета [Yoshimura et al., 2012] занимается проблемой применимости данных, исходящих от Bluetooth- и GPS-устройств, для анализа социальных явлений. В частности, изучаются траектории перемещения, механизмы построения маршрутов — что очень импонирует нашему исследованию.

Исследования Филиппова публичных мест затрагивают вопросы общей методологии, наполнены содержательными интерпретациями, которые кажутся несколько «подвешенными» в силу отсутствия количественных данных (фотографии решают лишь иллюстративную задачу).

...Манежная бывает заполнена куда более плотно, чем это приходилось наблюдать нам. Однако в общем и целом она в той части, которая расположена над «Охотным рядом», выглядит чаще мало заполненной [Филиппов, 2009б].

У американского коллектива исследователей все обстоит точно наоборот. Используя современные средства сбора и обработки данных и получая количественную картину происходящего, они дают интерпретации сложившихся маршрутов перемещений на непроработанном уровне.

Clarifying visitors' most used trajectory and their nodes transition rates helps to uncover hidden rules behind the seemingly disordered dataset. The data correspond to the route starting by 0-8, which is used by 60,6% of the visitors (7721 devices). Within the people who took this route, 71,1% moved to node 3 (0-8-3)... [Yoshimura et al., 2012].

Тем самым мы предполагаем, что приращение знаний по нашей теме заключается не в техническом аспекте (в отличие от передовых методов сбора данных в MIT, мы используем обычное наблюдение), но в содержательном, а именно в разработке концептуальной и метафорической рамки описания пространственного использования рыночной площади.

Определение ключевых понятий

Нам интересно рассмотреть формально недопустимые отношения между торговцами и представителями власти (полицейскими, сотрудниками метрополитена, охранниками с рынка), которые *наглядным* образом выражены в борьбе за пространство. Такая постановка проблемы требует разъяснения, что здесь понимается под пространством. В нашем случае *пространство* носит скорее не физический смысл, так как метрические характеристики не представляются эффективными в ходе объяснения процессов «обретения места» и перемещения. Большее значение имеют «кочки земли», которые мы далее будем называть *сегментами*. Выделение сегментов осуществляется с помощью обнаружения участков, которые занимаются группой торговцев. Такая группа обладает пространственной общностью, выражающейся в том, что этот «кочек земли» используется ими, и в случае их вытеснения представителями власти с этого места используемые жесты и слова адресуются именно им и никому более. При этом зачастую границы сегментов пролегают по существенным физическим барьерам, как стены, ограждения, палатки, или по оживленным потокам людей. Само «вытеснение» можно рассматривать как *акт давления*, который выражен в вербальном или жестуальном воздействии со стороны представителей власти на торговцев определенного сегмента. Причем мы склонны признавать факт давления лишь в том случае, если, к примеру, полицейский находился в это время в зоне сегмента. Мы не отрицаем возможность удаленного воздействия, но на практике борьба за место осуществляется при непосредственном столкновении сторон.

Другой проблемой при построении абстрактной картины протекающих процессов является то, как понимать перемещение. Но перед этим необходимо задать точку. За *торговой точкой* скрывается сам торговец с его нехитро организованным «прилавком». Так вот, когда можно считать, что точка изменила свое положение? Содержательно перемещение нагружено смыслом необходимости покинуть имеющееся торговое место с целью обрести новое. Так как «бегство» связано с оказанным давлением, а давление характеризуется воздействием в рамках конкретного сегмента, то *перемещение* можно свести к буквальной смене одного сегмента на другой.

Методология

В качестве стратегии исследования использовался case-study с комбинированием методов интервьюирования и включенного наблюдения. В качестве инструментария использовались: гайд для торговцев с четырьмя тематическими блоками вопросов («взаимоотношения торговцев с полицией», «отношения среди торговцев», «практическая схема восприятия пространства площади», «связь рынка “Выхино” и рыночной площади») и протоколы наблюдения, основными разделами которого являются описание торговых точек, их перемещений по сегментам рыночной площади в определенное время.

Выборка осуществлялась по принципу максимальной вариации (торговцы с разными режимами работы, наблюдение и опрос прохожих в разное время суток, в праздничные и выходные дни) с целью выяснения значимости временной переменной во взаимодействии участников на площади.

Описание исследования

Количественная оценка взаимодействия торговцев и полиции.

Перед тем как приступить к анализу использования площади, было необходимо задать систему координат, а в нашем случае — поделить площадь на сегменты. Это осуществлялось на базе первичной рекогносцировки, а затем уточнялось в ходе количественных наблюдений. Деление на сегменты производилось в содержательном смысле за счет членения пространства на места с разными возможностями и качественными характеристиками. В результате это позволяло успешным образом описывать масштаб влияния силового агента, в случае если он попадал в конкретный сегмент, и описывать процесс перемещения торговцев. Результат сегментирования представлен на рис. 1.

В результате количественного наблюдения нами были получены четыре «портрета» рыночной площади в разные режимы ее использования участниками. Для облегчения восприятия данные представлены на четырех картинках (см. рис. 2–5).

Ниже также прилагается график, где, опуская положение в пространстве, отображены те же данные, но несколько подробнее (см. рис. 6). А именно: приводятся 1) среднее число торговцев на площади; 2) стандартные отклонения от средних-1; 3) среднее число прохожих в минуту; 4) вероятность присутствия силовых агентов.

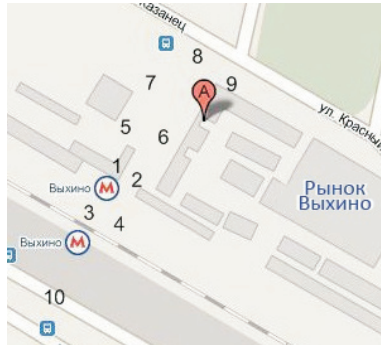

Рис. 1. Схема сегментирования рыночной площади

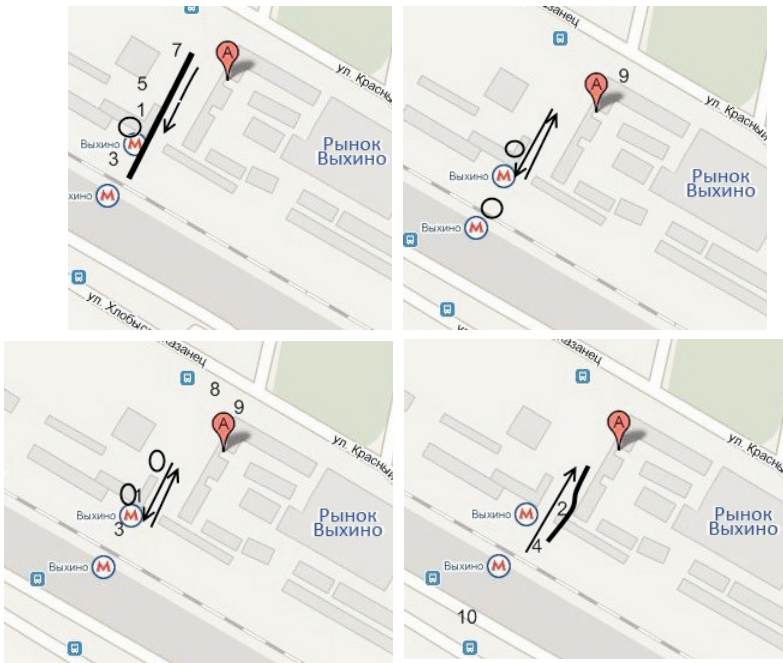

Рис. 2–5. Режимы пользования рыночной площадью

Примечание. Жирная полоса — интенсивный торговый ряд; стрелки — направление потока прохожих; круг — часто встречающееся положение силового агента; номер сегмента — торговые места.

Рис. 6. Режимы пользования рыночной площадью

На базе данных можно сделать следующие заключения, касающиеся *наглядных* процессов взаимодействия участников на рыночной площади в зависимости от времени суток.

Утро	Полиция не мешает торговать, торговый ряд выстраивается вдоль потока прохожих <i>к</i> метро
День	Потоки прохожих выравниваются. Полиция играет с торговцами в догонялки
Вечер	Большие потоки в обе стороны с некоторой разницей. Торговля «мертва». Полиция очистила площадь
Поздний вечер	Полиция появляется очень редко и уже «не работает». Торговцы выстраиваются вдоль потока прохожих <i>из</i> метро

Таким образом, *утром* наблюдается противоречивая картина: с одной стороны, торговцы следуют логике «больше прохожих — больше покупателей», поэтому их, как и прохожих, очень много на рыночной площади, с другой стороны, силовых агентов в это время тоже немало, но они почему-то не мешают осуществлять торговую деятельность. *Днем* число торговцев падает, и вместе с тем растет степень мобильности их перемещения — происходящее можно описать метафорой «догонялок» между торговцами и полицией.

Вечером наблюдается удивительная картина: несмотря на то что через площадь курсируют большие потоки прохожих, торговцев нет, потому что силовые агенты вдруг почему-то начинают эффективно бороться с торговлей. *Поздним вечером* происходящее можно описать формулировкой «если бы не было полиции»: силовые агенты уже «не работают», а торговцы, следуя логике «больше прохожих — больше покупателей», ведут себя уверенно и свободно, будто на легальном рынке.

На базе описанных «портретов» можно строить гипотезы о причинах такого характера использования площади. Ниже предложены наши гипотезы для каждого времени суток².

Утро	Торговцы и силовые агенты в этот период времени достигают договоренностей на предстоящий рабочий день (проплачиваются взятки)
День	В рамках договоренности торговцы и силовые агенты разыгрывают представление, будто торговля действительно запрещена на площади
Вечер	В это время на площадь приезжает высшее руководство силовых агентов и проверяет состояние подвластной территории. Полиция выслуживается и зачищает площадь
Поздний вечер	Наблюдается ситуация отсутствия силовых агентов, торговцам нет необходимости разыгрывать спектакли, они попросту занимаются торговлей

Что происходит в ситуации акта давления. Чтобы в какой-то степени продвинуться в прояснении вопроса, как возможна торговля с рук на площади, необходимо рассмотреть критический случай — акт давления на торговцев со стороны силовых агентов. На уровне оперантов нам надо проанализировать ситуацию на площади с точки зрения распределения торговцев по сегментам, когда хотя бы один из них вдруг становится занятым полицией (1 — присутствие / 0 — отсутствие).

² Необходимо отметить, что сформулированные гипотезы появились и были детализированы в ходе дальнейшего включенного наблюдения. Вначале нам удалось провести интервью с несколькими представителями рыночной площади, в том числе и с торговцем, который занимается сетевым маркетингом в компании Amway. Информант (далее И1) изначально был заинтересован в привлечении новых лиц, поэтому пошел на интервью. Впоследствии нам удалось зарегистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей, а с помощью И1 появилась возможность находиться на рыночной площади под легендой того, что мы хотим развиваться в этом бизнесе.

Необходимо отметить, что такой анализ уместен лишь для дневного времени суток. Именно в это время разыгрывается пространственная игра «в догонялки», тогда как в остальное время она сведена на нет (утром и поздним вечером — свободная торговля, вечером — торговли нет). Количественно это выражается также в том, что отношение вариации признака к среднему днем является самым большим (7 к 7, 100%).

В рамках разделения исследовательской проблемы на составляющие можно выделить аспект, касающийся неоднородности отношений между торговцами и полицейскими. Такая неоднородность склонна выражаться, к примеру, в таких ситуациях: сотрудник полиции достиг территории сегмента и оказывает давление на всех торговцев, которые пользуются этим пространством. Одни торговцы покинули сегмент сразу, вторые начали упираться и оспаривать действия властей, третьи, несколько модифицировав торговую точку, остались в сегменте, что позволило им не искать нового места, а, дождавшись, когда полиция уйдет, продолжить торговлю на старом.

На деле мы видим схожую картину. В ситуации, когда полиция достигает сегмента, можно наблюдать продолжение из трех вариантов: «уход», «постоянство», «перемещение». «Уход» (15% всех случаев) характеризуется тем, что численность торговцев в сегменте и по площади в целом падает по сравнению с моментом до воздействия. Это не исключает возможности переключаться торговцам на другие публичные пространства, располагающие к торговле (благо их в округе предостаточно), тем не менее это в какой-то степени отражает то, что полиция «должным» образом (как это предполагается) справляется с проблемой нелегального «захвата улицы». «Постоянство» (10–20%) описывает противоположную ситуацию: полиция достигает определенного сегмента, но некоторые из торговцев остаются в пределах сегмента и частенько даже продолжают торговать в их присутствии. Это, напротив, дает больше оснований думать, что между двумя сторонами достигнуто некое соглашение о праве пользования пространством площади, которое позволяет торговле чувствовать себя на «Выхино» уверенно на протяжении уже длительного времени. Вариант «перемещения» может также расцениваться как опция для «выживания» торговли, так как в его рамках торговлю не истребляют, а лишь создают трудности в виде необходимости перемещаться по площади из сегмента в сегмент, не имея закрепленного за собой места. Последний вариант подразумевает две стадии последствий акта воздействия. На первой стадии происходит концен-

трация большинства торговцев (50–80%) в сегменте 1–2, а затем на второй стадии они рассредоточиваются по всей площади, занимая в том числе самые непопулярные сегменты, которые в обычное время пустыют. После чего ситуация нормализуется и возвращается к изначальному состоянию до момента следующего патрулирования.

Наша интерпретация механизма концентрации торговцев на первой стадии «перемещения» заключается в том, что сегменты 1–2 являются пограничными между зонами «юрисдикции» полиции обычной и полиции метрополитена. Уходя в «чужие» области, торговцы стремятся отвязаться от погони силовых агентов, что не всегда удается и требует дальнейшей мобильности.

Цикл полицейского патрулирования. Рассматривая варианты развития ситуации столкновения торговцев с полицией, мы уже упомянули некую цикличность, связанную с частотой появления силовых агентов на площади. Ниже обозначим выявленные закономерности по этому вопросу.

Утром и вечером полицейские практически постоянно присутствуют на площади и занимают сегменты 1 и 2, которые расположены у входа в переход к метро. Поздним вечером они появляются раз в час, проходя мимо торговцев и лишь изредка останавливаясь не по служебным делам. Днем наблюдается следующий цикл мобильности полицейских патрулей: 15–20 минут они находятся на опорном пункте рынка (вне площади), затем 10 минут — на площади. При этом можно выделить два варианта построения маршрутов полицейскими: они либо занимают сегменты 1 и 2 (самые популярные и желаемые среди торговцев), либо проходят по сегментам 5–8, которые расположены по центру площади на отдалении от метро и рынка. Если первый вариант походит на «должный» способ борьбы с торговлей (так как такие столкновения требуют от торговцев, как мы уже выяснили, хотя бы перемещений), то второй больше напоминает симулирующие прогулки, цель которых — создать у всех участников взаимодействия (в первую очередь рядовых граждан и возможных начальников) ощущение работы.

Перспективы исследования

Возможные варианты продолжения работы над этим или иными исследовательскими проектами в схожем ключе должны опираться на критику достигнутого. В данном тексте мы разделяем два направления: 1) интерпретативное и 2) методологическое.

Среди первых наиболее остро стоит общий вопрос о том, что такое пространство для социологических исследований. Может ли пространство стать равноправным предметом изучения в социальных науках, или его следует рассматривать как один из многих факторов, опосредующих социальные взаимодействия? Схожая проблема хорошо раскрыта в статье Б. Верлена [2011]. Отсюда следует загвоздка уже нашего исследования, которая отсылает скорее к методологии. В зависимости от представлений о пространстве исследователь волен сам решать, как его делить и в чем мерить. Один из первых проделанных шагов заключался в попытке отыскать естественное устройство рыночной площади, выраженное в выделенных сегментах. Исследовательский вопрос и желание постичь динамику перемещений торговцев направлял нас при выборе критерия для пространственного членения. При этом мы отдаем себе отчет, что выбранный критерий носит субъективный характер, а также в значительной мере искажает дальнейшее описание наблюдаемых процессов («Было перемещение или нет? Был акт воздействия или нет?»).

В рамках ответа на ключевой вопрос исследования «как возможна торговля» не проясненными остаются роли основных участников взаимодействия: торговцев и полиции. Про первых непонятно, кто они такие, какие мотивы привели их на рыночную площадь? Мир вторых совсем кажется туманным и расплывчатым: как рядовой полицейский понимает задачу борьбы против торговли с рук, что скрывается в его представлениях за «должным» и «эффективным»? Отсюда следует проблема пересечения их интересов, раскрывающаяся в достигнутых между сторонами договоренностях и соглашениях, детали которых все еще скрыты от нас («Почему встречаются столь разные виды отношений между торговцами и полицейскими? Входит ли в соглашение необходимость перемещения для торговцев, или оно ограничивается только временем и местом пользования рыночной площадью?»).

Чтобы в результате изучения неформальных процессов не получить очевиднейший вывод — «во всем виновата коррупция», необходимо и в дальнейшем делать акцент на описании скрытых механизмов, поддерживающих наблюдаемые формы взаимодействия, и на их последствиях для окружающего контекста городской среды.

Заключение

В рамках исследования феномена торговли с рук на рыночной площади непрерывно затрагивается тема наблюдаемого по-

рядка взаимодействия между участниками. При более детальном рассмотрении нащупываются логичные связи и закономерности, которые опираются на интересы участников и позволяют стабильно существовать такому явлению. Одним из ключевых результатов исследования стало построение количественных и содержательных «портретов» рыночной площади в разное время суток. Количественное описание позволило выделить целый ряд противоречий в логике пользования площадью.

Исследование раскрывает неоднозначную связь между наблюдаемыми отголосками латентных механизмов и их действительными причинами и представляет попытку использования количественных наблюдений для описания пространственных проявлений социальных процессов.

Источники

Верлен Б. Общество, действие и пространство. Альтернативная социальная география мест // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1. № 2 [Электронный ресурс]. <http://sociologica.hse.ru/data/2011/03/30/1211856626/1_2_2.pdf>

Выхинский узел // «Московская правда» [Электронный ресурс]. <<http://www.mospravda.ru/issue/2008/09/23/article13956/>>

Гладарев Б., Цинман Ж. Милиционеры и гастарбайтеры: уличные практики перераспределения ресурсов // Социологический журнал. 2010. № 1. С. 37–63.

Ивлева И. Уличный рынок: среда петербургских торговцев // Невидимые грани социальной реальности / под ред. В. Воронкова, О. Паченкова, Е. Чикадзе. СПб.: ЦНСИ, 2001 [Электронный ресурс]. <http://anthro-economicus.narod.ru/files/Ivleva_Street_market.pdf>

Сото Э. де. Иной путь: Экономический ответ терроризму / пер. с англ. Б. Пинскера. Челябинск: Социум, 2008.

Филиппов А. Прикладная социология пространства // Социологическое обозрение. 2009а. Т. 8. № 3 [Электронный ресурс]. <http://www.hse.ru/data/2011/03/30/1211855537/8_3_1.pdf>

Филиппов А. Пустое и наполненное: трансформация публичных мест // Социологическое обозрение. 2009б. Т. 8. № 3 [Электронный ресурс]. <http://sociologica.hse.ru/data/2011/03/30/1211855069/8_3_2.pdf>

Филиппов А.Ф. Власть как средство и среда: два рассуждения на тему Карла Шмитта [Электронный ресурс]. <<http://www.polit.ru/article/2008/11/26/karlschmitt/>>

Ходжаева Е. «Частное» и «публичное» в пространственной организации повседневных практик участкового (опыт этнографического описания) // *Laboratorium*. 2011. № 3 [Электронный ресурс]. <http://www.soclabo.org/UserFiles/Journal/2011.03/Art_pdf/05_EKh.pdf>

Yoshimura Y., Girardin F., Carrascal J.P., Ratti C., Blat J. New Tools for Studying Visitor Behaviors in Museums: A Case Study at the Louvre // *ENTER*. 2012 [Электронный ресурс]. <http://senseable.mit.edu/papers/pdf/2011_Yoshimura_et_al_Louvre_ENTER2012.pdf>

© Глазков К.П., 2014